

Се Жунцзяо, обладая спокойным характером, спокойно спросил Цзян Цзинсина:

— Тот человек в центре, который почти не пострадал, странный. Это Цзи Хуан?

Ты ведь не станешь кричать перед статуей бога богатства, боясь, что он обидится и оставит тебя без денег на год или два.

Цзян Цзинсин тоже смягчил выражение лица, и перед ним снова появился тот молодой человек, который заставлял девушек останавливаться:

— Аура вокруг него особенная, должно быть, это аура дракона. Ты увидел это с помощью Божественного ока Феникса?

Божественное око Феникса может наблюдать все в мире, проникая в суть вещей.

Неизвестно, был ли это кто-то из правителей Фэнлина, кто хотел приукрасить историю, заставив историков написать это, но Божественное око Феникса действительно полезно для наблюдения за аурой.

С Истинной кровью Феникса в теле Се Жунцзяо, он даже не уступал слуху и зрению Святого.

Се Жунцзяо не ответил, а вместо этого сказал:

— Я пойду и скажу Фан Линьхэ, что мы можем разойтись с Домом Чжоу. В конце концов, ты убил двух глав племен Восточной Пустоши, и у них ограниченное количество мастеров уровня большой колесницы. Восточная Пустошь, вероятно, больше не будет нападать на Дом Чжоу. Если северные варвары все же решат продолжить, мы можем прийти на помощь, когда они будут на грани поражения.

Цзян Цзинсин был ошеломлен.

Он ожидал, что Се Жунцзяо утешит его какими-то забавными словами, и даже приготовился ответить, но вместо этого Се Жунцзяо бросил эту фразу и действительно собирался пойти к Фан Линьхэ.

— Все в порядке, я не злюсь.

— На что мне злиться? Я Святой, и если я буду злиться на них, это только унизит меня.

На что ему злиться?

Император Чжоу, который вместе с западными варварами уничтожил весь дом Цзян, давно отправился на небеса, став ступенькой на его пути к святости. Теперь, если отбросить пышные украшения императорской гробницы, его останки ничем не отличались от останков обычного человека.

Все, кто участвовал в этом деле, погибли от меча Бацзи, а их кланы и секты, опасаясь мощи Святого, были готовы сами привести их к Цзян Цзинсину.

Какой шик, какая слава, какой дух.

Восемнадцать лет спустя Цзян Цзинсин понял, что он все же злился.

Почему он не мог злиться?

— Подожди, Ацы, — Цзян Цзинсин остановил Се Жунцзяо, который собирался уйти, и сказал что-то совершенно не относящееся к делу:

— Когда я убил императора Чжоу, я хотел убить и его жену, и сына. И до сих пор мне неприятно видеть Цзи Хуана живым.

Теперь Се Жунцзяо не знал, что сказать.

Один человек отвечает за свои поступки.

Он всегда не любил идею убивать всю семью, уничтожать кланы и секты.

Но император Хуай первым убил весь дом Цзян, а Цзян Цзинсин убил только его.

Если так посчитать — это действительно было неприятно.

К счастью, Цзян Цзинсин не ожидал ответа и продолжал говорить:

— Я уже поднял меч, колебался, кого убить первым — жену или сына. Люди не должны колебаться, как только я начал колебаться, я не хотел убивать никого из них.

Он усмехнулся, и в его смехе было больше облегчения, чем развлечения:

— Я ненавижу этого императора за две вещи: первое — за то, что он без причины обвинил дом Цзян в измене, даже сотрудничая с Западной Пустошью; второе — за то, что он навлек беду на семью, даже на весь клан. Я считаю, что он был неправ в обоих случаях, настолько неправ, что это вызывало отвращение.

Се Жунцзяо вдруг улыбнулся.

Его улыбка была подобна отражению звезд на поверхности воды, прекрасна и неповторима.

Цзян Цзинсин был прав, и он сам был прав.

Он, конечно, был рад.

Цзян Цзинсин тоже обрадовался.

Он не впервые понимал, что прошлое — это куча проблем, и не впервые понимал, что нужно ценить тех, кто рядом.

Но в этот раз он действительно почувствовал, что все эти прошлые проблемы не стоили и волоса Ацы.

Если его отец в загробном мире скажет, что он забыл свои корни — тогда два волоса.

Его улыбка превратилась в солнечный свет, озаряющий весенние горы и реки:

— Если бы я действительно убил его жену и уничтожил его линию, это было бы легко. Если не считать Северную Пустошь, уничтожить весь Дом Чжоу тоже было бы возможно. Если бы я поступил так, чем бы я отличался от этого императора?

Его черты лица выражали гордость:

— Я придерживался своих принципов столько лет, и они были правильными. Почему я должен отказываться от них ради мертвого императора? Кто он такой, чтобы заслуживать такого отношения? Кто он такой, чтобы заслуживать высших почестей в этом мире?

Не было ничего, о чем стоило жалеть. В тот год он просто выбрал правильный путь.

Цзи Хуан должен был жить.

Пока он сам не совершил убийство, никто не мог лишить его жизни.

Ни Святой, ни кровная вражда с его отцом.

Но неприязнь останется.

Все это вылилось в одно восклицание Цзян Цзинсина:

— Быть хорошим человеком трудно. Ты тратишь столько сил, чтобы достичь уровня, где никто и ничто не может тебя ограничить, и в итоге ограничиваешь себя, и ничего не получается, а люди могут даже не оценить. Не говоря уже о плохих людях, быть просто не очень хорошим человеком гораздо проще: кого не любишь — бьешь, кто обидел — уничтожаешь всю семью, и везде тебя будут уважать, как бога.

— Нет.

Се Жунцзяо повторил:

— Нет, такие люди не будут в моем доме Се из Фэнлина, по крайней мере, не будут моими гостями, разве что нежеланными.

— Я понимаю, — Цзян Цзинсин похлопал его по голове. — Только такой человек, как я, с прекрасной внешностью, знаниями, аурой и мастерством, совершенный, как безупречный нефрит, может быть достоин быть гостем Ацы.

Се Жунцзяо уже давно научился пропускать некоторые слова Цзян Цзинсина мимо ушей:

— Быть хорошим человеком — это правильно, и делать правильные вещи не должно вызывать недовольства. Само по себе делать правильные вещи — это уже радость. Делать правильные вещи и получать не очень хорошие результаты или делать зло и получать хорошие результаты — я выбираю первое. Можно не быть хорошим человеком, но нельзя быть плохим.

Наивный юноша, который не знал трудностей и не видел жизни.

Цзян Цзинсин был юношей, который знал трудности, видел жизнь, но оставался наивным.

В его возрасте называть себя юношей было бы немного самонадеянно.

Поэтому он рассмеялся, почти до слез:

— Хорошо, прекрасно! Небеса ко мне благосклонны!

У него была луна, у Меча благородства был наследник, а у дома Се была непоколебимая честь.

Не могло быть ничего лучше.

Для Се Жунцзяо это, вероятно, выглядело как очередной приступ безумия Цзян Цзинсина.

Он решил не углубляться в эту тему:

— Нападение Восточной Пустоши на Дом Чжоу было странным. Раз ты не планируешь оставлять главу племен в живых, я хочу предупредить сестру.

Се Жунхуа была гениальным стратегом, и элита Армии Гуйюань была не сравниться с разобщенными двенадцатью племенами Восточной Пустоши.

Как ни крути, с главой племен уровня небесного человека, охраняющим Восточную Пустошь, Се Жунхуа не могла бы полностью победить северных варваров. Нынешняя ситуация, где есть победы и поражения, и Восточная Пустошь боится выступить, уже хороша.

Благодаря тому, что она была Се Жунхуа.

И именно потому, что она была Се Жунхуа, она не была удовлетворена текущей ситуацией и однажды поклялась, что ее конь проскачет через королевский шатер Восточной Пустоши.

Цзян Цзинсин поднял брови:

— Посмотрим, осмелится ли Се Чуи снова смотреть на меня с недовольством.

У Се Жунцзяо, конечно, был способ связаться с Се Жунхуа.

Это была хитрость, основанная на Истинной крови Феникса в его венах. Зажженная ароматическая палочка для передачи сообщений была почти незаметна для других, и только большие мастера могли почувствовать ее присутствие. Но для членов семьи Се она позволяла точно определить местоположение того, кто ее зажег.

— У князя Ци уровень большой колесницы, и он, вероятно, почувствует ароматическую палочку, так что наше предыдущее скрывание личности может быть раскрыто, и проблемы могут начаться снова, — глаза Се Жунцзяо блеснули, и на его обычно холодном лице появилось редкое выражение юношеской живости:

— Поэтому, учитель, почему бы нам не разойтись с ними? Я заметил, что Фан Линьхэ тоже предпочел бы идти отдельно. Он не любит притворяться, и после разговора с князем Ци его аура меча усилилась.

Цзян Цзинсин молчал.

<http://bllate.org/book/16198/1453626>